

Цифровая эсхатология техноглобализма

Рецензия на книгу: Симоньян М.С. В начале было Слово – в конце будет цифра. М.: АСТ, 2026. 464 с. ISBN: 978-5-17-164072-9

Г.Т. САРДАРЯН¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В статье-рецензии рассматривается философско-культурный аспект книги Маргариты Симоньян «В начале было Слово – в конце будет Цифра» в контексте русской религиозной и консервативной мысли. Автор анализирует произведение как эсхатологическую аллегория, в которой столкновение Слова и Цифры выступает метафорой кризиса человеческой идентичности в эпоху техноглобализма. Особое внимание уделяется сопоставлению романа с наследием патристической традиции, философии В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, К.Н. Леонтьева и других мыслителей. Показано, что образ искусственного разума (ИЯ) интерпретируется как форма «анти-логоса», замещающего духовную основу культуры. В статье доказывается, что произведение Симоньян следует рассматривать не только как художественный текст, но и как философское предупреждение о рисках постгуманистического проекта. Материал может быть полезен исследователям современной русской литературы, философии культуры и религиозной антропологии.

Ключевые слова

апокалипсис, эсхатология, техноглобализм, цифровизация, философия культуры, антропология, постгуманизм, русская политическая мысль

Для цитирования

Сардарян Г.Т. (2026). Цифровая эсхатология техноглобализма. Рецензия на книгу Симоньян М.С. «В начале было Слово – в конце будет цифра». *Управление и политика*. 5(1). С. 67–72. DOI: 10.24833/2782-7062-2026-5-1-67-72

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

1 Сардарян Генри Тигранович – д.полит.н., профессор, декан Факультета управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: sgp@inno.mgimo.ru

Книга Маргариты Симоньян «В начале было Слово – в конце будет Цифра» является художественным произведением, в котором аллегория, эсхатология и политико-культурная сатира соединены в цельное повествование о судьбе человека эпохи техноглобализма. При этом произведение обращается к символическому наследию «Апокалипсиса» Иоанна Богослова, к русской консервативной традиции, к византийскому представлению о мировой истории и даже к схоластическим построениям средневековых богословов. Симоньян не столько пророчествует, сколько моделирует ситуацию конечного напряжения: столкновения Слова и Цифры, Логоса и Техносферы.

Подобное соединение традиционалистской оптики и антиутопического нарратива требует серьезного философского рассмотрения. Сама структура романа, переходящая от библейской сцены к футуристическому сюжету, организована как метафизический мост – своего рода «схождение времени», где начало и конец мира оказываются не противоположностями, а зеркальными отражениями.

Книга становится не просто художественным сочинением, но и площадкой для размышлений о природе власти, техноантропологии, о свободе и воле, о символе и знаке, о судьбе человека в эпоху постгуманизма. Именно в таком контексте стоит рассматривать произведение Симоньян – в ряду тех текстов, которые от Достоевского до Леонтьева, от Данилевского до Бердяева пытались дать образ миру, входящему в собственную эсхатологическую стадию.

Мир цифры как «анти-логос»

Начальные главы книги, построенные вокруг последнего дня Иоанна Богослова, имеют не только символическое,

но и богословское значение. В традиции русской мысли. В ней особое место занимает идея живой связи времен, в которой библейская история присутствует в современности не как память, но как «вечное сегодня». Симоньян переносит эту установку в художественную форму: Учитель, диктующий Апокалипсис, не просто завершает свое служение, но предвосхищает то, что станет судьбой будущего человека цифровой эры.

Выбор апостольского сюжета для пролога задает тон всей книге. Симоньян показывает, что в мире, движущемся к тотальной цифре, исчезает не только письменность, но и сам символ, сама способность человека к логосу. В этом смысле роман следует традиции средневековых мистиков, считавших, что конец истории наступит не тогда, когда исчезнет плоть, а тогда, когда исчезнет смысл.

Здесь можно вспомнить и эсхатологические построения святого Максима Исповедника (Максим Исповедник, 2010): история мира – это постепенное раскрытие Логоса вещей. У Симоньян же мы видим обратное движение – свертывание Логоса, выдыхание Слова, которое уступает место функциональной, безличной Цифре. Это переход от онтологии смысла к механике алгоритма.

Футуристическая часть романа посвящена описанию общества, построенного на культе цифрового контроля. Здесь можно провести параллели с критикой технократии у русских мыслителей. Константин Леонтьев (Леонтьев, 2015) предупреждал о «втором варварстве», наступающем вследствие чрезмерного равенства и механизации общества. Николай Бердяев (Бердяев, 1998) отмечал, что всякая цивилизация, обожествляющая технику, неизбежно приходит к дегуманизации.

Симоньян идет еще дальше: она показывает мир, в котором цифра перестает быть инструментом и превращается

в онтологический принцип. Искусственное «Я» (ИЯ) в романе не просто управляет – оно толкует реальность, устраняет смысловые различия, навязывает единую онтологию. В этой системе нет места ни личности, ни душе, ни тайне – всего того, что составляло сердцевину христианского понимания человека.

Такой мир – это не просто антиутопия. Это модель цивилизации, потерявшей способность к соборности, о которой так много писал Алексей Хомяков (Хомяков, 2004). В мире ИЯ больше нет «мы» – есть только совокупность индивидуальных частей одного цифрового механизма. Человек превращается в «редактированный эмбрион», свободный от пола, памяти, истории. В сущности – в существо, лишенное образа Божия.

Бог, человек и морфология конца истории

Философский нерв книги во многом связан с вопросом о сущности конца времен. Симоньян трактует эсхатологию не как разрушение, а как разворачивание скрытой логики истории: Цифра – это последняя стадия падения, состояние, в котором человек окончательно замещает себя искусственным образом.

Здесь возникает любопытная параллель с Владимиром Соловьевым (Соловьев, 1990), который в «Краткой повести об Антихристе» описывал фигуру предельного технического и политического могущества, лишенного духовного основания. То, что у Соловьева воплощалось в личности, у Симоньян воплощается в структуре – в ИЯ, в алгоритме, который и есть Анти-Логос.

При этом писательница сознательно сопоставляет библейскую эсхатологию и техногенную. Смоковница, фиговые плоды, превращающиеся в символы изобилия последнего времени, уживаются

с наноматериалами, биопринтерами, цифровыми чипами. Этот синтез подчеркивает, что проблема конца касается не технологий, но человека.

Фактически Симоньян утверждает: конец наступает тогда, когда человек перестает быть человеком. Не в биологическом, а в духовно-онтологическом смысле. Когда исчезает способность к любви, к вере, к жертве, к ответственности. Когда исчезает Слово.

От библейской высоты к сатирической гротескности

Стиль книги необычен: он сочетает почти византийскую торжественность первых глав с язвительной сатирой и гротеском последних частей. Такой двойственный стиль характерен для традиции русской литературы. Достаточно вспомнить Достоевского, у которого демоническая карикатурность зачастую соседствует с глубиной религиозного переживания.

У Симоньян гротеск служит не для смеха, а для ужаса. Святая свинья, культовой образ которой пародирует иконографию, – это одновременно сатира на массовую культуру и образ миропадения, где сакральное окончательно перепутано с профанным. Подобный прием использовали и средневековые богословы, критикующие ереси через парадоксальные образы – напомнить можно хотя бы полемiku Блаженного Августина (Августин Аврелий, 2013) с манихеями.

На уровне языка роман демонстрирует также борьбу русской словесности с цифровой рациональностью. ИЯ постоянно ломается о русские идиомы, не вмещающие его механическую логику. Симоньян тем самым подчеркивает: русский язык – это пространство сохранения Слова, последний оплот смысла перед натиском бесчеловечной функциональности.

В романе отчетливо прослеживается идея, что главным предметом борьбы последних времен является именно Слово. Оно не просто сосуд смысла – оно антропологическое ядро человеческого существования.

Средневековые схоласты, особенно Ансельм Кентерберийский (Ансельм Кентерберийский, 2007) и Фома Аквинский (Фома Аквинский, 2006), рассматривали человеческую речь как проявление разумной природы, как способность к пониманию добра и истины. Симоньян перекликается с этой традицией, показывая, что уничтожение письменности – не просто культурная катастрофа, но разрушение самой возможности человеческой свободы.

Программа ЛикРеасе, ликвидирующая письмо, – это художественный образ того, что в современной философии называют «постгуманистическим проектом»: стремлением заменить смысл функции, а культуру – алгоритмом. В этом смысле роман перекликается с критикой техносферы у таких мыслителей, как Эрих Фромм (Фромм, 2019), Жан Бодрийяр (Бодрийяр, 2006), Мартин Хайдеггер (Хайдеггер, 2013), хотя Симоньян интерпретирует их идеи через призму христианской антропологии.

Антиутопия как политическое предупреждение

Хотя книга является художественной, она несет в себе и политическую философию. Это не прямое высказывание, не агитация и не манифест – но предупреждение, продолжение той линии русской консервативной мысли, которая считает

духовную деградацию главной угрозой миру.

Симоньян показывает, что зло последних времен – не политический режим, не внешняя сила, а человек, добровольно отдавший свое место машине. В этом романе просматривается влияние идей Ивана Ильина (Ильин, 2005), который предупреждал, что свобода без духовной дисциплины приводит не к прогрессу, а к разрушению личности.

Но одновременно роман обращается и к мысли Бердяева: человек способен восстановиться лишь тогда, когда вновь откроет в себе образ Божий – то есть, вернется к Слову.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что книга Маргариты Симоньян представляет собой сложный философско-художественный текст, в котором совмещаются элементы библейской эсхатологии, русской религиозной философии и современной критики цифровой цивилизации.

Автор рецензии показывает, что ключевая идея произведения заключается в противопоставлении Слова как носителя смысла и Цифры как безличного алгоритма. Этот конфликт интерпретируется как центральная драма современной культуры.

Таким образом, роман следует рассматривать не только как антиутопию, но и как форму культурной рефлексии, актуализирующую вопрос о сохранении человеческой идентичности в условиях технологического прогресса. Исследование подтверждает актуальность произведения для междисциплинарных гуманитарных исследований.

Received: January 13, 2026

Accepted: March 2, 2026

DOI: 10.24833/2782-7062-2026-5-1-67-72

UDC: 321, 327

Book Review

DIGITAL ESCHATOLOGY OF TECHNOGLOBALISM
BOOK REVIEW: SIMONYAN M.S. (2026).
IN THE BEGINNING WAS THE WORD – IN THE END WILL BE A NUMBER.
MOSCOW: AST. 464 P. (IN RUSSIAN)

Henry T. Sardaryan, Doctor of Political Science, Professor,
Dean of the School of Governance and Politics, MGIMO University.
76 Vernadskogo Pr., Moscow, Russia, 119454.
E-mail: sgp@inno.mgimo.ru

Abstract: This review examines the philosophical and cultural aspects of Margarita Simonyan's book "In the Beginning Was the Word – in the End Will Be the Number" within the context of Russian religious and conservative thought. The author analyzes the work as an eschatological allegory, in which the clash of Word and Number serves as a metaphor for the crisis of human identity in the era of technoglobalism. Particular attention is paid to comparing the novel with the legacy of the patristic tradition and the philosophy of V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, K.N. Leontiev, and other thinkers. It is shown that the image of artificial intelligence is interpreted as a form of "anti-logos," replacing the spiritual foundation of culture. The article argues that Simonyan's work should be viewed not only as a literary text but also as a philosophical warning about the risks of the posthumanist project. This article might be useful to researchers of contemporary Russian literature, the philosophy of culture, and religious anthropology.

Keywords: apocalypse, eschatology, technoglobalism, digitalization, philosophy of culture, anthropology, posthumanism, Russian political thought

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Список литературы / References:

- Augustine of Hippo. (2013). *Ispoved'* [Confessions]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Anselm of Canterbury. (2007). *Proslogion* [Proslogion]. St. Petersburg: RKhGA. (In Russian)
- Berdyaev, N.A. (1998). *Sud'ba cheloveka* [The Destiny of Man]. Moscow: Respublika. (In Russian)
- Baudrillard, J. (2006). *Obshchestvo potrebleniya* [The Consumer Society]. Moscow: Respublika. (In Russian)
- Ilyin, I.A. (2005). *O soprotivlenii zlu siloyu* [On Resisting Evil by Force]. Moscow: Respublika. (In Russian)
- Leontiev, K.N. (2015). *Vizantizm i slavyanstvo* [Byzantinism and Slavdom]. Moscow: Dar". (In Russian)
- Maximus the Confessor. (2010). *Glavy o lyubvi* [Chapters on Love]. Moscow: PSTGU. (In Russian)
- Solovyov, V.S. (1991). *Kratkaya povest' ob Antikhriste* [A Short Story of the Antichrist]. Moscow: Znanie. (In Russian)
- Thomas Aquinas. (2006). *Summa teologii* [Summa Theologica]. Moscow: LKI. (In Russian)

- Fromm, E. (2019). *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow: AST. (In Russian)
- Heidegger, M. (2013). *Vopros o tekhnike* [The Question Concerning Technology]. Moscow: Ad Marginem. (In Russian)
- Khomyakov, A.S. (2004). *Tserkov' odna* [The Church is One]. Moscow: PSTGU. (In Russian)

Литература на русском языке:

- Августин Аврелий. (2013). *Исповедь*. М.: Наука.
- Ансельм Кентерберийский. (2007). *Прослогион*. СПб.: РХГА.
- Бердяев Н.А. (1998). *Судьба человека*. М.: Республика.
- Бодрийяр Ж. 2006. *Общество потребления*. М.: Республика.
- Ильин И.А. (2005). *О сопротивлении злу силою*. М.: Республика.
- Леонтьев К.Н. (2015). *Византизм и славянство*. М.: Даръ.
- Максим Исповедник. (2010). *Главы о любви*. М.: ПСТГУ.
- Соловьёв В.С. (1991). *Краткая повесть об Антихристе*. М.: Знание.
- Фома Аквинский. (2006). *Сумма теологии*. М.: ЛКИ.
- Фромм Э. (2019). *Бегство от свободы*. М.: АСТ.
- Хайдеггер М. (2013). *Вопрос о технике*. М.: Ад Маргинем.
- Хомяков А.С. (2004). *Церковь одна*. М.: ПСТГУ.